

На сцене Дома актера

ОБАЯНИЕ ЛИЧНОСТИ

В этот вечер зал кишиневского Дома актера был переполнен. Зрители занимали свои места, а со сцены звучал голос Маленького Принца Экзюперы: «Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте...» На ступеньке, ведущей на сцену, скромно сидел человек с книжкой в руке и читал: «Мы в ответе за тех, кого приручили...» Так начался творческий вечер заслуженного артиста МССР, актера Русского театра им. А. П. Чехова и кино Виктора Бурхарта.

«Чтобы понять поэта, надо отправиться в страну поэта». Следуя этому мудрому совету Гёте, участники вечера — актеры, критики, журналисты, кинорежиссеры, поэты — те, кто помогал В. Бурхарту рассказывать о своем творчестве, отправились в страну этого интересного актера.

Началось это увлекательное путешествие с кинематографа. Зрители увидели фрагменты из фильмов студии «Молдова-фильм» — «Спасенное имя» и «Никушор из племени «ТВ», послушали рассказ кинорежиссера Виталия Демина о работе Виктора Бурхарта в кино. Но делить этого актера между театром и кино не стоит. Это все равно, что пытаться вырвать его из искусства вообще. Поэтому на вечере тесно переплетались рассказы о творчестве актера в кино и в театре.

Герои Бурхарта. О том, как много интересного и важного несут они зрителям, как творчески, своеобразно работает актер над созданием образов, рассказывал критик Вадим Рожковский. Герои Бурхарта близки и дороги зрителю своим необыкновенно сильным человеческим обаянием, идущим от самого актера. Это проявляется во всех созданиях Бурхарта — и в классике, и в ролях современников. Не случайно за роль Сальери в спектакле «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина актеру была присуждена премия Министерства культуры МССР за лучшую роль

сезона. Но наибольшей силой воздействия на зрителя, наибольшей степени самовыражения актер достигает как исполнитель ролей социальных героев. Сила этих героев Бурхарта в их максимальной приближенности к зрителям. И дело не только в личном обаянии актера, хотя это, конечно, мощный рычаг, соединяющий актера со зрительным залом. Но как мало нужно было бы нам от искусства, если бы мы ходили в театр только затем, чтобы насладиться обаянием актера! Мы ищем и, к счастью, нередко находим в нем нечто большее — важные мысли, ту истинную страсть, которая делает творения актера частью жизни зрителя. В героях Бурхарта нерасторжимы два начала: то, что дает им драматург, и то, что привносит от себя актер. Содержательность, оригинальность личности актера, тот безмолвный, но всегда такой осязаемый диалог, который Бурхарт ведет со зрителем и от своего имени, ведет доверительно, без нажима, всегда очень корректно, на грани акцентизма, используя свою богатую актерскую пластику, — все это сближает его героев со зрителем.

И тут, конечно, вспомнились такие роли, как секретарь парткома в спектакле «Протокол одного заседания» А. Гельмана, как Красин в фильме «Красный дипломат». Его герои говорят мало. Но именно внутренняя наполненность ролей актера, его социальная зоркость, помогающая ему лепить образ, обеспечивают Бурхарту успех в театре и в кино.

Рассказ о творчестве актера был продолжен на вечере отрывком из нового спектакля Русского театра им. А. П. Чехова «Ужин на пятерых».

Новые спектакли, новые фильмы, новые роли... Зрители узнали, что недавно В. Бурхарт закончил съемки в фильме Свердловской киностудии «Поздние встречи» по роману Ю. Нагибина. Фильм расскажет о летчиках-испытателях, а Бурхарт играет в нем роль главного конструктора.

В заключение вечера группа молодых актеров, коллег Виктора Самуиловича, влюбленных в творчество своего старшего товарища, показали маленький юмористический скетч «На сцене — Виктор Бурхарт». И были цветы, аплодисменты, пожелания новых ролей, волнующих встреч с героями замечательного актера.

Л. ДОРОШ.

Виктор Бурхарт. Рис. Г. Санчука.

7 ДЕК 1978

ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ
Г. Кишинев